

Об особом интересе Дидро к сочинениям Майкова упоминает также С. Н. Глинка в своих «Записках» и также, несомненно, на основании устной традиции (сам Глинка родился в 1775 году). Характеризуя творчество второстепенного поэта — архаиста Шатрова, Глинка писал: «Шатров не знает иностранных языков, но в стихотворениях его — общий объем мысли. Дидерот в бытность свою в Петербурге, где перечитывал с Екатериною Наказ ее, узнав, что Василий Майков, сочинитель проказных поэм, не сведущ ни в живых, ни в мертвых языках, упросил Александра Ильича Бибикова перевести для него несколько страниц из Майкова. — Я хочу видеть, сказал Дидерот, как предлагает и соображает мысли писатель, не знающий французского языка. Бибиков перевел, а Дидерот и в переводе нашел тот же ход мысли, какой и во французском языке».¹⁶

Никаких других известий о литературном обеде в честь Дидро в Петербурге в конце 1773 или начале 1774 года, о котором упоминает П. А. Вяземский, к сожалению, не сохранилось — ни в сочинениях и письмах Дидро, ни в аналогичных русских источниках. Лишь в журнале «Телескоп» мы натолкнулись на несколько строк, вероятно относящихся к этому же случаю. «Назад тому несколько десятков лет Дидерот просил для редкости перевести ему несколько стихов из Майкова... самородного русского поэта, дабы видеть, такой ли механизм мыслей и чувствований у нас, северных гиперборейцев, как у прочих жителей земного шара...». «Ныне, хотя человечество наше и не подвергается сомнению, но не худо изредка напоминать о нем».¹⁷ Легко видеть, что эта заметка носит полемический характер, что она направлена против высокомерных отзывов иностранцев о русской литературе и что попавшее в нее известие о Дидро совершенно случайно; тем не менее мы думаем, что все приведенные свидетельства восходят к одному событию, искажая его в передаче, и что Вяземский и Глинка точнее передают его, чем автор заметки в «Телескопе». В самом деле, задача Дидро заключалась вовсе не в том, чтобы определить, похожи ли стихи Майкова на французские, а именно в обратном — в установлении различия между ними, в определении своеобразия Майкова, этого «самородного» поэта; он надеялся, что стихи Майкова

впрочем еще более усиливая его осуждение любопытства Дидро: «Знаменитый Дидро, бывший в 1773 г. в Петербурге, думал видеть в Майкове писателя оригинального, потому что последний не был знаком с иностранными языками. Наивный философ не знал, что такая оригинальность — мнимая», и т. д.

¹⁶ Записка Сергея Николаевича Глинки. СПб., 1895, стр. 158.

¹⁷ «Телескоп», 1831, ч. II, № 8, апрель, стр. 545.